

Зумрад и Киммат

Саида Рашидова

В стране, именуемой Узбекистаном, в городе Ташкент, Зумрад и Киммат жили в старом ветхом доме со своими мамой и папой. Зумрад любила свою вторую маму, а Киммат любила своего второго папу. Родная мать Зумрад и родной отец Киммат умерли, когда девочки были совсем маленькими. В их семье всегда с любовью отзывались о каждом ушедшем родителе.

Многие люди не верили, что мачехи и отчимы могут быть добрыми и любящими по отношению к своим пасынкам и падчерицам. Зумрад и Киммат слышали много сказок и народных преданий, в которых отчимы и мачехи были злыми и жестокими. Одна из таких историй, которую они читали в школе, была о Золушке. Зумрад и Киммат лишь улыбались, слыша такое.

— Кто сочиняет эти сказки?

— Наша жизнь намного лучше, чем эти истории!

Зумрад любила проводить время со своей мачехой, готовить на кухне и с заботой выращивать разные овощи и травы в саду. Она и сама стала отличным поваром, научившись многим рецептам у нее. Больше всего Зумрад нравилось, когда они готовили ее любимый шоколадный торт из старой книги рецептов ее мамы. Одним из немногих четких воспоминаний, которые она сохранила о своей матери, было то, как она стояла на стуле в их старой кухне, наблюдая, как та отмеряет и смешивает тесто на торт, терпеливо ожидая момента, когда сможет слизнуть сладкий шоколад с деревянной ложки.

Киммат, наоборот, не испытывала интереса к садоводству, приготовлению пищи или уборке. Ей нравилось есть вкусную еду, приготовленную ее мамой и сестрой, она наблюдала за ними на кухне и жалела, что у нее нет такой же страсти к кулинарии. Киммат увлекали числа, и она любила решать интересные и сложные математические задачи. Если бы она могла, то занималась бы математикой весь день напролет. Когда вся семья собиралась вместе по вечерам, Киммат с удовольствием дразнила их, читая математические головоломки вслух.

— Кто-нибудь может угадать ответ? — спрашивала она, закатываясь от смеха. Ничего на свете она не любила больше, чем говорить своей семье, что они ошиблись.

— Неверно! Ты не угадала! Это 3 457 221, глупышка! — Она любила очень подробно объяснять правильные ответы.

Однажды Зумрад пришла домой после школы и разрыдалась.

— Я провалила тест по математике, — сказала она, с досадой бросая сумку на пол, — теперь мне придется пересдавать этот дурацкий тест!

— Помочь тебе? Ты же знаешь, как сильно я люблю математику,
— предложила Киммат.

— Поможешь? — Зумрад вздохнула с облегчением.

Каждый день после школы Зумрад сидела за кухонным столом, а Киммат помогала ей с домашним заданием по математике. Зумрад наблюдала, как их мачеха осыпала похвалами Киммат за то, что та учила свою сестру. Она видела, как легко Киммат понимает математику, но, как бы ни старалась сама, для нее все это было просто нагромождением цифр. Прошло три недели, но Зумрад все еще не могла решить ни одной математической задачи из своего учебника без помощи Киммат.

Однажды вечером после ужина, когда Киммат нехотя мыла посуду, Зумрад окликнула, сидя за столом.

— Что, если ты будешь делать за меня всю мою домашнюю работу по математике, а я каждый день буду мыть посуду?

Киммат бросила тряпку для мытья посуды в раковину, пена брызнула ей в нос.

— Ты гений! И ты сделала меня самой счастливой сестрой на свете! — воскликнула она, обнимая сестру мокрыми мыльными руками.

В ту ночь между двумя сестрами была заключена тайная сделка. Зумрад впервые за несколько месяцев почувствовала себя расслабленной. Ей больше не нужно было волноваться о математике, и она могла вернуться к написанию книги рецептов, которую уже начала. Такая договоренность устраивала их обеих. Каждый день математика, математика и еще раз математика были радостью и удовольствием для Киммат. Зная, что у Зумрад проблемы с математикой, отец частенько узнавал, как у нее дела.

— Ты что, Зумрад, уже разобралась с этой математикой?

Киммат и Зумрад улыбались друг другу, хитро переглядываясь.

— Полностью разобралась, папа!

Однажды в среду днем учительница математики Зумрад попросила ее остаться после занятий. Тайная сделка была раскрыта.

— Как, по-твоему, у тебя идут дела с математикой, Зумрад? — спросила ее учительница.

— Я выполняю свою домашнюю работу.

— Вот об этом я и хотела с тобой поговорить. Твоя домашняя работа превосходна, на А+. Однако твоя работа в классе говорит мне совсем о другом. Ты проваливаешь все тесты. Я что-то упускаю?

Зумрад опустила глаза, ее охватил стыд. Сжав кулак, она стукнула по столу, она злилась на математику, злилась на свою учительницу и больше всего злилась на себя.

Вернувшись домой, она никому не рассказала о случившемся. Раскрытие секретной сделки вызвало у Зумрад сильную головную боль. После ужина ей не хотелось мыть посуду, и вместо этого она решила плюхнуться перед телевизором. Мачеха отругала ее за это при всех.

— Посуда сама не моется, Зумрад! Киммат делает домашнее задание. Оторвись от телевизора и принимайся за работу!

Теперь Зумрад злилась не только на свою математику, свою учительницу математики и на саму себя, она злилась и на свою мачеху. Она протопала к кухонной раковине.

— Как она могла не заметить, что только я все время мою посуду? Хоть бы спасибо сказала, — проворчала она себе под нос. — Очевидно, что она любит Киммат больше, чем меня! Может быть в этих сказках что-то и есть...

Зумрад раздраженно убрала со стола, швырнула посуду в раковину, расплескав воду и остатки еды по скамейке. Вздыхая и бормоча что-то себе под нос, она вымыла, вытерла посуду и протерла пол. Остановившись на мгновение, ее вдруг осенило.

— Я же Золушка! Она обращается со мной как с рабыней, злая мачеха, — прорычала она, ни к кому конкретно не обращаясь.

Выбежав из дома, она захлопнула дверь. Она бежала и бежала, следуя по знакомым улицам рядом с домом. Кипя от гнева, она не заметила, как водитель старой Лады чуть не сбил ее — позади нее раздался вздох: «Зумрад». Она его даже не услышала.

Наконец, измученная, она села на скамейку с видом на канал. Обхватив голову руками, она всхлипнула.

Она услышала, как кто-то приближается, и увидела тень, остановившуюся прямо рядом с ней. Почувствовала, как кто-то сел рядом. Это была не крестная фея, это была ее мачеха, держащая кусок шоколадного торта в качестве подношения. Зумрад повернулась к ней, по ее щекам катились свежие слезы обиды.

— Ты любишь Киммат больше, чем меня! — выпалила она.

— С какой стати ты так думаешь?

— Я читала Золушку и знаю, какие на самом деле мачехи!

— Я люблю вас обоих одинаково! Ты привносишь в мою жизнь так много всего, чего у меня никогда не было раньше.

— Нет, не одинаково. И нет, не привношу! Ты даже не заметила, что я неделями сама мыла посуду — каждое утро и каждый вечер. Мне ты ничего не говоришь, но постоянно хвалишь Киммат за то, что она делает домашнее задание.

— Зумрад, доченька, пойдем домой. Если хочешь, я могу помочь тебе с математикой.

— Что Киммат сказала тебе? — теперь Зумрад была в ярости на Киммат за то, что та выдала их тайну.

— Нет, нам звонила твоя учительница, она беспокоилась о тебе. И я заметила, что ты все время мыла посуду. Я ждала, когда ты скажешь мне, что у тебя проблемы с математикой. Вечером я была расстроена, мне очень жаль, что я накричала на тебя. Знаешь ли ты, доченька, что у меня тоже были сложности с математикой в школе? Не будь так строга к себе. Дай себе время разобраться с этим. И помни что заставляет твое сердце петь. Ты талантливый повар, как и твоя мама. Ты видишь радость на лицах Киммат и папы, когда они смотрят, как мы готовим и едим нашу еду?

Зумрад положила голову на плечо мачехи. Они вместе шли домой в мирной тишине, делясь сладостью своего шоколадного торта.

— В следующий раз больше корицы? — спросила Зумрад.

— Ты читаешь мои мысли.

Следующим вечером они сидели с учебником математики Зумрад и учились вместе. Мама объяснила концепции, шаги по-новому, что имело смысл для Зумрад. И Зумрад смогла сама решить пару задач. Она счастливо вздохнула, распрямила плечи, сидя рядом со своей мачехой, которая любила и понимала ее.

После ужина Киммат решила, как всегда, прочитать всем свои математические головоломки. Отец попросил ее остановиться и заняться чем-нибудь другим.

— Нет, папа, пусть она их прочтет. Мне тоже интересно, — сказала Зумрад.

Зумрад и Киммат любили историю своей семьи, и на самом деле она не имела никакого отношения к истории Золушки.